

Последний рассказ «Мечта» Маскинсков отослал в редакцию перед смертью. Газета напечатала его, когда Николая Михайловича уже не стало. Но остались жить его незамысловатые истории, насыщенные тревогой, ожиданием вестей с фронта, мечтами односельчан. Сквозь грозные трагические годы автор всегда умел видеть радужные сполохи будущего. Простые слова Маскинсковских повествований оставляют крепкую зарубку в памяти каждого читателя, и в простоте изложения разворачивается правдивая картина тревожной жизни деревни военной поры с ее горем и сдержанной радостью, потерями и переживаниями. В преддверии Великой Победы редакция вновь предлагает читателям окунуться в пронзительную прозрачность несбыточной мечты погибшего героя, которую осуществил его друг в послевоенные годы. (Прототипами главных героев этого рассказа стали сам автор и его друг).

Николай Максин и Виктор Лукьянов учились на первом курсе педагогического училища. Николай жил у родной тети бесплатно, так как на другой квартире за проживание нечем было бы платить.

Отец Виктора поместил у своих знакомых из села Яблонево за определенную плату. Квартира находилась в полуподвальном помещении бывшего купеческого особняка в центре города.

Педучилище же в то время было на Посопе в здании бывшего детского дома, которое находилось через улицу от районной милиции. Поговаривали, что на следующий год его переведут в город, в здание, которое было построено специально для него на улице Гражданской.

Каждый день в любую погоду им приходилось совершать туда и обратно примерно восемь - десять километров. А если учесть, какое было питание утром, а в обед почти никакого, то эти километры становились значительно длиннее. Особенно это чувствовалось в весенний разлив, когда надо было переходить через Инсар по железобетонному мосту, построенному в 1912 году в ознаменование столетней победы над французскими захватчиками. Тогда набиралось и все двадцать километров. Утром Николай шел через железнодорожные пути, мимо махорочной фабрики по щиколотки в табачной пыли, пересекал Рабочую улицу. А на пойме, где текли зловонные ручьи с фабрики и заводов, перепрыгивал через канавы или проходил по шатким и сгнившим настилам. А иногда оказывался в жидкой отвратительной тине. А далее через Инсар - по льду или по переходу. Предварительно приводил себя в порядок.

Холод, ветер, мороз, снег, дождь - все было их и тех людей, которые работали в Саранске, а жили на Посопе.

И так изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Ухитрялись после такой прогулки готовить уроки и переходить из класса в класс. читать книги, радоваться и печалиться. А время было военное, тревожное, нередко с фронта приходили тяжелые вести. Кроме всего прочего, находили деньги, чтобы посмотреть новую кинокартину. В них обычно рассказывалось о героической борьбе советских людей с фашистскими ордами, о жизни и работе в тылу.

Желающих зрителей было очень много, а кинотеатров - два небольших. Так что ни о

какой очереди за билетами не было и речи. Кто сильнее, изворотливее или знакомый стоял у окошка кассы - только те оказывались в зрительном зале. Действовала и бронь на билеты.

Наши друзья тоже были обычно в числе этих счастливых обладателей билетов. Правда, Виктор часто недосчитывался нескольких пуговиц или дома пришивал оторванный рукав пиджака. Но жажда увидеть фильм, прикоснуться к суровой правде или одновременно и повеселиться была сильнее всего, даже нередко долго оставались голодными.

Конечно же, не каждый день посещали кино. Часто из училища заходили к Виктору, тем более, что хозяйка была у соседней или в своей комнате. Так что никто друзьям не мешал выполнять учебные задания, играть в шашки и шахматы и вслух строить планы на будущее.

Они рассказывали друг другу все о себе и своих родственниках. У Николая было просто и скупое: мать-инвалид, сестренка умерла, отец погиб на фронте - вот и все. Причем, мать, как инвалид, не работала.

Николай хотел стать агрономом, но в городе не было такого техникума или училища, пришлось пойти учиться на учителя. Хотя настоящего желания учиться по этой профессии не было.

Николай любил природу, растения, реки, ручьи, животных, птиц. Любил прогулки по окрестностям села, солнечные восходы и заходы, майские и летние грозы и ливни и многое другое.

Его сердце замирало от восторга, когда он видел волнующуюся ниву и заливные луга, по которым шаловливо пробегает ветерок.

Каждое лето во время летних каникул он работал в колхозе, подчас выполнял сложные работы. В частности, ему доверяли складывать скирды хлеба, стога сена и ометы соломы.

- Природный хлебороб, - хвалили старшие. Все помыслы его были в родном селе. Как-то преподаватель психологии дал задание: что у каждого из учащихся встанет перед глазами или отразится в сознании при слове корень. Перед взором Николая возник укромный уголок с нависшими корнями черемухи в дальнем Алексеевском углу на реке Инсар.

Виктор же не мыслил своей жизни без учительской работы, причем, с учащимися начальных классов и в родном селе. Тем более учитель собирался уходить на пенсию по старости и ждал смену.

Наряду с обязательными занятиями по школьной программе он научит своих питомцев, как надо выращивать плодово-ягодные насаждения, деревья и цветы. Приучит птиц гнездиться в садах и рядом с огородами. Обязательно заложит школьный питомник. Превратит родное село в цветущий сад. У крестьянских домов будут расти яблони, вишни, груши, сливы, ягоды и цветы.

Конечно, все это при помощи жителей села. А он сумеет заразить их этим делом. Не напрасно ведь в их селе все взрослые люди были садоводами, любили украшать землю и получать чудесные плоды земные.

Дома у Виктора до нового урожая были свежие, моченые и сушеные яблоки и законсервированные разные фрукты и ягоды.

Николай с большой охотой пользовался щедрым угощением друга. Но и сам не оставался в долгу, помогал в изучении русского языка.

Математику же одолевали общими усилиями, но только на посредственно. Оценка справедливо отражала их знания по этому предмету. Зато по литературе, истории, географии, биологии, химии они были на хорошем счету у преподавателей.

Да и, как учащиеся, ничего лишнего не позволяли, аккуратно выполняли задания учителей, вели себя скромно и достойно.

Ходили одетыми очень просто. Фуфайка, кирзовые сапоги, рубашка, пиджак и брюки из рубчика - лучшей одежды не было. Но все это было чистое, аккуратное. Правда, Виктор ходил наряднее. Инвалид-отец работал завхозом, часто приезжал, привозил печеный хлеб, мясо, масло, яблоки, картофель. Словом, Виктор по тем временам жил неплохо. Нередко этой едой он угощал и Николая.

Дружили они хорошо, хотя об этом и не говорили. Иногда возникали недоразумения и небольшие ссоры. Но они быстро потухали. Николай был уверен, что дружить душа в душу вряд ли следует, нельзя быть роднее родного, поверять все тайны и другие откровения и секреты. Это может привести к очень большому скандалу, размолвке надолго, если не навсегда. В дружбе надо соблюдать определенную дистанцию и самостоятельность в поведении и суждениях. Тогда она будет крепкой. Вот такая дружба была у Виктора с Николаем. Но продолжалась она не до конца учебы.

Пришло время идти Виктору в армию. К этому он отнесся спокойно. Только сказал:

- Жаль, родные места не покрою цветущими садами и не научу этому своих будущих учащихся.

Родные и его сокурсники уверяли Виктора, что он вернется с войны и займется этим чудесным делом.

Но он стоял на своем, словно чувствовало его доброе сердце неладное.

- Коля! Доучись здесь за меня. И прошу тебя вырастить хоть один сад в память обо мне.

Виктор был отправлен в учебный полк, получил военную специальность, а оттуда - на фронт. От него получили лишь два коротких письма.

Миновали годы...

- Виктор, Николай выполнил твою просьбу и наказ. Его сад вырос, цветет, дает обильные плоды. Растут деревья-великаны, ягодники дают урожай.

У него на родине, в Яблонево, все закрыли цветущие сады. Соловьи по целым суткам наперебой без усталости славят цветенье, весну, вечную жизнь.

Это лучший памятник юному садоводу, мечтавшему превратить родную землю в цветущий сад. Но не суждено было этому сбыться. Пуля убийцы-фашиста оборвала прекрасные мечты доброго, гуманного человека в самом начале жизненного пути, и убит он на исходе войны в самом конце апреля победного года.

Воины! Спите спокойно. Большого сделать для Родины вы не смогли.

1997 год